

Гун И Мо хотела опустить голову, чтобы что-то сказать, но что-то с силой ей быстро запихнули в рот! Это была левая рука Гун Цзюэ!

Не колеблясь, несколько властно, он засунул палец ей в рот, при этом лениво улыбаясь. Его холодный и чарующий взгляд был настолько прекрасен, что казался не от мира сего! Его голос тоже был нереальным...

- Императорская сестра, моя левая рука, я хочу, чтобы ты и ее вылизала дочиста.

В этот момент сердце Гун И Мо бешено забилося. Казалось, он так крепко прижал ее к себе, что все что она могла, это не отрываясь смотреть в его темные глаза!

Ей очень хотелось слизать мед с его пальцев, но прямо сейчас ее внимание было приковано не к одному из них, а к глазам Гун Цзюэ...

Своим взглядом, казалось, он мог запросто околдовать сердца людей. В его глазах между черным и белым пролегла четкая граница. И этот черный круг все глубже и глубже затягивал ее в себя, пока она не упала в него, потеряв равновесие!

В одно мгновение мир перевернулся с ног на голову!

Не отдавая себе отчета, Гун Цзюэ крепче прижал ее к себе!

От этого пышущего жаром тела Гун И Мо вся напряглась! Она хотела что-то сказать, но Гун Цзюэ агрессивно задвигал пальцем у нее в рту, будто проникая в рот языком, целуя по-французски.

Гун Цзюэ прижался к ее телу, опираясь локтем свободной руки о каменное ложе. Он смотрел на нее сверху страстно и лукаво, отчего ей хотелось свернуться калачиком от страха.

Его холодное лицо внезапно стало таким чарующим, будто оно могло заставить человека забыться и задохнуться.

- Императорская сестра, ты, кажется, ничего не помнишь?

Щеки Гун И Мо горели ярким румянцем. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл сказанного им.

Не помнит? Она... она вспомнила!

Видя, что Гун И Мо хочет ответить ему, Гун Цзюэ милостиво вытащил палец изо рта, теперь

проводя его кончиком по губам девушки. Отчего ей дико захотелось укусить его.

- Я помню... Мы... мы пришли за Снежной Ганодермой! – сказав это, Гун И Мо фыркнула. Может быть, Гун Цзюэ думает, что, поддавшись соблазну, она не вспомнит цель их похода сюда?

Чего она не знала, так это то, что ее высокомерное фырканье для Гун Цзюэ звучало как забавное фырканье маленького котенка, легонько щекоча сердце Гун Цзюэ. Улыбка на его лице стала шире:

- И? – прошептал он на ухо Гун И Мо. Этот низкий и хриплый голос заставил тело Гун И Мо напрячься еще больше! Казалось, что она вот-вот расплавится.

- А есть что-то еще? – она наклонила голову набок, глядя вопросительно на Гун Цзюэ. Ее глаза ярко блестели. А весь вид демонстрировал сильное смущение.

Их дыхание тесно переплелось. Любой звук в пещере усиливался многократно. Гун Цзюэ посмотрел на Гун И Мо взглядом полным страсти и хриплым голосом напомнил ей:

- У бассейна...

- Бассейна? – Гун И Мо растерянно посмотрела на него, моргнув несколько раз.

Только тогда Гун Цзюэ понял, что она забыла об их первом разе!

Это было действительно невыносимо!

Нежная улыбка на его лице внезапно застыла, а в следующую секунду в ней проявился уже гневный оттенок, превращая ее в дьявольскую! Взмахнув рукой, он уже полностью впечатался в тело Гун И Мо!

- Императорская сестра, ты действительно ничего не помнишь?

Чувствуя его гнев, Гун И Мо стало обидно... Она нервно сцепила руки перед грудью, не смея даже мельком взглянуть на него.

- Я... что я должна помнить? – она выпила яд гу, а когда очнулась, то была уже здесь...

Гун Цзюэ сел на нее сверху и взял ее за одну из рук. Широкий рукав задрался, обнажив белоснежное предплечье под его полным страсти взглядом.

- Неужели ты не чувствуешь... что чего-то не хватает?

Гун И Мо принялась пристально рассматривать белую нежную кожу своей руки!

Она... на ней не было ни единой раны! Разве ее рука не застряла тогда в каменной двери? Там даже была рана, из которой текла кровь... Как она так быстро зажила?! Удивительно!

Глаза Гун И Мо ярко заблестели, когда она возбужденно произнесла:

- Гун Цзюэ, кажется я поняла! Моя способность к самоисцелению внезапно усилилась!

Гун Цзюэ был так зол, что опустил голову и принялся яростно кусать ее губы!

Движения его рук стали грубыми. Он с силой сорвал с нее одежду. Гун И Мо была шокирована его внезапными действиями, инстинктивно прикрывая свою грудь. Но все было бесполезно. Гун Цзюэ посмотрел на нее обнаженную, лежащую под ним, и, задышавшись, гневно спросил:

- Теперь вспомнила?

Гун И Мо молча уставилась на него широко распахнутыми глазами. Она чувствовала, что, похоже, Гун Цзюэ теряет контроль. Его страсть и нетерпение заставляли ее тело напрячься еще сильнее, она не знала, что ей должна ответить.

- Я... Что я должна вспомнить? - осторожно спросила его Гун И Мо. Ей хотелось плакать, но слез не было.

Гун Цзюэ внезапно разозлился пуще прежнего!

Он сорвал с себя одежду, обнажив изящные ключицы, и Гун И Мо не могла не задохнуться от увиденного! Что Гун Цзюэ собирался сделать? Разве не он говорил, что хочет дожидаться свадьбы... прежде чем сделать это?!

Пока Гун И Мо пребывала в оцепенении, Гун Цзюэ снял с головы серебряную корону, отшвырнув ее... Она упала на землю, издав глухой звук. Черные волосы Гун Цзюэ мгновенно рассыпались каскадом по земле! Струясь по его плечам, они придавали ему особое очарование в этом холодном давящем помещении, сделав его похожим не на демона, а скорее на демоницу!

В этот момент его волосы ослепляли своим блеском, а в опущенных глазах горел слабый огонек. Он уставился на Гун И Мо, словно на свою добычу, его красные губы слегка изогнулись.

А Гун И Мо никак не могла успокоить свое сердце, которое стучало так громко и быстро, что ее уши наполнились звуком ее собственного бешеного сердцебиения!

Почему он настолько красив... Глядя на него сейчас, она забывала, как дышать...

Однако, чего она не знала, так это того, что она была столь же прекрасна в его глазах. Ее светлая и нежная кожа, водянистые глаза и полные губы – все это сводило Гун Цзюэ с ума!

Осторожно одним пальцем он приподнял Гун И Мо за подбородок, и та, подчиняясь, в нервном напряжении подняла голову. Когда они встретились глазами, то девушка прочитала в глазах Гун Цзюэ неприкрытое желание, казалось, он был готов разорвать ее на части!

Это заставляло ее сердце испуганно трепетать, но в то же время... она с нетерпением ждала продолжения.

Его большой палец потерся о ее губы, в голосе слышалось неприкрытое вожделение, возбуждая ее:

– Все еще болит? – Гун Цзюэ спрашивал о недавнем укусе. Он приложил немного силы, а ее нижняя губа, казалось, уже немного распухла. Какая же у нее нежная кожа.

Гун И Мо невольно задержала дыхание. Он был так близко от нее! Она напоминала сейчас цветок с росой. Прикусив губу, девушка нежно кивнула, произнеся:

– Больно! – невольно начав с ним кокетничать. – Дорогой, ты сделал мне больно...

Она думала, что Гун Цзюэ остановит эту опасную игру, притянув ее в свои объятия, но кто же знал, что Гун Цзюэ, одарив ее озорной улыбкой, произнесет:

– Я не только сделаю тебе больно, но и... заставлю тебя плакать!

– Ах...

С треском остатки одежды на Гун И Мо были окончательно разорваны. На ней больше не было ничего. Разве это не слишком постыдно?!

Девушка не успела следовать за происходящим, а Гун Цзюэ уже был на грани срыва! Не в силах больше сдерживаться, он скинул с себя одежду и одним махом вошел в ее тело!

Гун И Мо громко вскрикнула!

Гун Цзюэ был настолько талантлив там внизу, что она могла запросто умереть!

Как и ожидалось, пришло ощущение разрыва, но это не было легендарным ощущением разделения тела пополам...

В этот момент прямо в ее ухе прозвучал голос Гун Цзюэ:

- Наверное, ты задаешься вопросом, почему тебе не больно?

Гун И Мо глупо кивнула в ответ, а затем покачала головой, заметив капризно:

- Все равно больно...

От ее мягкого кокетливого тона Гун Цзюэ задышал тяжелее:

- Маленькая лисичка, позволь мне помочь тебе вспомнить, как ты скакала на мне день и ночь!

- Гун Цзюэ яростно поцеловал ее! - Ты собираешься отрицать это после того, как съела мой тофу? Императорская сестра, ты взяла меня силой. И теперь в этой жизни ты моя!

<http://tl.rulate.ru/book/13562/2898286>